

«Сериал режиссёра Чэня я ждал с нетерпением, и актёрская игра обоих главных героев оказалась на высоте. Се Кунь, сыгравший Чэнь Цихао, выглядел очень харизматично, его персонаж обладал множеством достоинств: честностью, смелостью... Однако его игра была слишком заметна, словно он старался соответствовать своему образу в реальной жизни. В то время как Лу Юньси играл естественно, он полностью вживался в роль, становясь своим персонажем. У него почти не было академической техники, и я предполагаю, что он не проходил формального обучения...»

Лу Юньси бегло просмотрел текст и понял, что профессиональные кинокритики действительно разбираются в своём деле, их комментарии о нём и Се Куне были точными.

Затем он открыл Weibo и обнаружил, что за последние два дня число его подписчиков резко выросло, достигнув восьми миллионов. Сообщений и личных сообщений было не сосчитать. Рост числа фанатов указывал на популярность его роли, и Лу Юньси был рад.

Он продолжил искать информацию о «Устремлении в высь» и заметил, что большинство отзывов были положительными. Однако вскоре он наткнулся на одну тему.

#СеКуньЛуЮньси#. Увидев её, Лу Юньси почувствовал сильный дискомфорт.

В этой теме многие обсуждали Чэнь Цихао и Фань Цзинъюня как идеальную пару, сочетание силы и интеллекта. Некоторые зрители начали фантазировать, создавая пару из Се Куня и Лу Юньси.

Лу Юньси не хотел расстраивать фанатов, но эта тема вызывала у него отвращение. Хотя он любил мужчин, Се Кунь — эгоистичный и мелочный человек — не был ему интересен.

Однако по мере выхода сериала всё больше фанатов присоединялось к обсуждению, и тема стала популярной. Съёмочная группа увидела в этом возможность для продвижения и помогла теме войти в тренды.

Хотя в сериале Чэнь Цихао и Фань Цзинъюнь были скорее верными друзьями, в современной атмосфере, под влиянием фанатов, всё больше людей начали видеть в них пару.

Лу Юньси чувствовал раздражение и позвонил в съёмочную группу, прося убрать этот тренд, но безрезультатно. Он вспомнил, что не является сотрудником «Шэнхэ», и компании было всё равно на его репутацию.

Если бы кто-то обвинил его и Се Куня в пропаганде ЛГБТ, Се Кунь мог бы заявить, что это Лу Юньси навязывает себя, и он стал бы козлом отпущения.

В то время как Лу Юньси нервничал, другой человек испытывал похожие чувства.

Сун Хэн хотел проверить, не опубликовал ли Лу Юньси что-то в Weibo, но вместо этого увидел

этот раздражающий тренд. Он ещё не заявил о своих правах на Лу Юньси, как мог Се Кунь опередить его?

Хотя Сун Хэн понимал, что это была маркетинговая стратегия съёмочной группы, он не мог смириться с этим трендом. Он сразу позвонил менеджеру отдела маркетинга «Ваньшэн»:

— Что за тренд в Weibo? Когда «Ваньшэн» стала использовать пропаганду ЛГБТ для продвижения?

Менеджер, наслаждавшийся праздничными выходными, замер от страха:

— Сун... Сун, я не в курсе...

Он хотел сказать, что ничего не знает о тренде, но, услышав тон Сун Хэна, быстро добавил:

— Сун, я немедленно уберу тренд.

— Хорошо, поторопись.

Сун Хэн повесил трубку.

Перед тем как продвинуть тренд #СеКуньЛуЮньси#, Се Кунь узнал об этом. Он изначально был против, так как в интервью всегда называл Лю Фэйфэй своей музой, и этот тренд мог испортить его имидж.

Однако слова менеджера заставили его взглянуть на ситуацию иначе:

— Съёмочная группа официально продвигает дружбу, а если кто-то увидит в этом что-то большее, это их дело. Кроме того, мы можем использовать это против Лу Юньси, которого ты не любишь.

— Как?

Се Кунь заинтересовался.

— Он всего лишь новичок. Если тренд станет популярным, мы можем заявить, что между вами только дружба, намекая, что Лу Юньси навязывает себя.

Се Кунь понял идею и согласился. Тренд мог увеличить его популярность и одновременно навредить Лу Юньси — идеальный план.

Наблюдая, как тренд поднимается в рейтинге, Се Кунь почувствовал, что нашёл выход для своих эмоций. Когда тренд достиг третьего места, он приказал ассистенту связаться с заранее подготовленными блогерами.

Тексты для опровержения были уже написаны, причём в нескольких версиях, чтобы избежать подозрений. Однако, когда ассистент начал связываться с блогерами, он обнаружил, что тренд исчез.

Ассистент начал искать и увидел, что официальный аккаунт съёмочной группы удалил вводящий в заблуждение пост и опубликовал новый, чтобы сместить фокус.

— Кунь, кажется, что-то пошло не так.

— Что случилось?

Се Кунь раздражённо подошёл к ассистенту и увидел, что тренд исчез. Он схватил мышь и начал искать информацию о #СеКуньЛуЮньси#.

— Кунь, не ищи, кто-то, вероятно, заплатил за удаление тренда.

Предположил ассистент.

— Не может быть, кто бы это сделал? Лу Юньси? Даже если бы он захотел, съёмочная группа не позволила бы.

Се Кунь покачал головой.

Он тут же позвонил менеджеру, и тот ответил:

— Я знаю, ты звонишь из-за тренда. Я уже связался с администрацией аккаунта, они сказали, что руководство «Ваньшэн» считает тренд пропагандой ЛГБТ, что может навредить имиджу компании, поэтому его убрали.

— Какая надуманная причина.

Усмехнулся Се Кунь.

— Кто именно приказал убрать тренд?

— Менеджер отдела маркетинга.

— Значит, это решение высшего руководства.

Се Кунь молча положил трубку. Почему-то он подумал о Сун Хэне.

Хотя Се Кунь подписал контракт с «Ваньшэн», он редко видел Сун Хэна. Во-первых, он был занят съёмками, а во-вторых, Сун Хэн редко занимался делами актёров.

Идея увеличить роль Лу Юньси исходила от Сун Хэна, и Се Кунь изначально считал это

совпадением, но теперь у него появились сомнения. Однако эта мысль казалась слишком невероятной, и Се Кунь не был уверен. Он приказал ассистенту следить за ситуацией в сети и вернулся в комнату.

Закрыв дверь, он позвонил папарацци из «Свежих новостей»:

— Вы следите за Лу Юньси, но до сих пор ничего не нашли?

— Кунь, Лу Юньси слишком хитрый, мы до сих пор не смогли найти его место жительства.

Папарацци тоже были в отчаянии, так как это могло серьёзно повлиять на их репутацию.

— Тогда ищите быстрее. Кстати, когда вы следили за ним, он связывался с Сун Хэном?

— Кунь, ты что, думаешь, что Сун Хэн содержит этого актёра? Я тебе говорю, ты ошибаешься. Лу Юньси постоянно перемещался между съёмочной площадкой и домом, он нигде больше не появлялся, тем более не встречался с Сун Хэном.

— Правда?

— Абсолютно.

Се Кунь отбросил свои подозрения. Если у Лу Юньси не было поддержки Сун Хэна, то у него не было причин бояться. Се Кунь был полон решимости уничтожить Лу Юньси и сказал:

— Я добавлю ещё два миллиона, вы должны найти на него компромат. Я не верю, что у него нет слабых мест.

— Хорошо, Кунь, мы не подведём.

Лу Юньси, увидев, что тренд удалён, вздохнул с облегчением, но ему было интересно: кто же убрал его? Он взял телефон и открыл список «скрытых подписок», где был только один человек — Сун Хэн.

Тот, кто мог повлиять на официальный аккаунт, должен был иметь определённую власть, и первой мыслью Лу Юньси был Сун Хэн.

— Не может быть, такой важный человек вряд ли будет следить за интернет-сплетнями.

Лу Юньси покачал головой, стараясь не думать о Сун Хэне.

Он заметил, что всё больше внимания уделяет Сун Хэну, особенно после новогодней ночи. Лу Юньси понимал, что это плохой знак, он не должен позволять Сун Хэну влиять на свои эмоции.

Вдруг это просто игра?

К счастью, показ «Устремления в высь» отвлек его внимание, и к восьмому дню Нового года он с нетерпением ждал рейтингов сериала.

<http://bllate.org/book/15197/1341077>